

Оригинальная статья / Original article

УДК 94:338.24.021.8

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-278-282>

Сибирские историки-правдоискатели:
рецензия на книгу В.Г. Дацышена и В.В. Овчарова
«Сережское восстание 1920 года. История в документах»*

© Го Сяоли

Хэбэйский педагогический университет, КНР

Аннотация: Представленная статья является рецензией на книгу В.Г. Дацышена и В.В. Овчарова «Сережское восстание 1920 года. История в документах». В ней дается краткая характеристика и оценка содержания, отмечена актуальность и научная новизна рецензируемого издания. Впервые введенные в научный оборот документы об осенних событиях 1920 г. в с. Серж Ачинского уезда Енисейской губернии позволяют в полной мере реконструировать важный и показательный эпизод крестьянского протеста.

Ключевые слова: восстание, крестьяне, Восточная Сибирь, Енисейская губерния, военный коммунизм, стороннее наблюдение, взгляд из Китая

Благодарности: Данная рецензия является частью государственного проекта Го Сяоли (18BGJ055).

Информация о статье: Дата поступления 1 января 2019 г.; дата принятия к печати 28 января 2019 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Го Сяоли. Сибирские историки-правдоискатели: рецензия на книгу В.Г. Дацышена и В.В. Овчарова «Сережское восстание 1920 года. История в документах». Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 278–282. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-278-282.

Siberian historians-truth-seekers:
book review by V.G. Datsyshen and V.V. Ovcharov
“Serezhskoe Uprising of 1920. History in documents”*

© Goh Xiaoli

Hebei Pedagogical University, China

Abstract: The presented article is a review of the book by V.G. Datsyshen and V.V. Ovcharov “Serezhskoye Uprising of 1920. History in the documents”. It gives a brief description and assessment of the content, notes the relevance and scientific novelty of the publication under review. For the first time introduced into a scientific circulation documents about the autumn events of 1920 in village Sergezh of Achinsk Uyezd of the Yenisei Province allows for the full reconstruction of an important and significant episode of the peasant protest.

Keywords: uprising, peasants, Eastern Siberia, Yenisei province, military communism, third-party observation, a view from China

* Дацышен В.Г., Овчаров В.В. Сережское восстание 1920 г. История в документах. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 188 с.

* Datsyshen V.G., Ovcharov V.V. Serezhsky Uprising of 1920. History in the documents. Krasnoyarsk: Sib. feder. Univ., 2018. 188 p.

Acknowledgements: This review is part of the state project Guo Xiaoli (18BGJ055).

Article info: Received January 1, 2019; accepted for publication January 28, 2019; available online March 28, 2019.

For citation: Goh Xiaoli. Siberian historians-truth-seekers: book review by V.G. Datsyshen and V.V. Ovcharov “Serezhskoe Uprising of 1920. History in documents”. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 278–282. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-278-282.

Монография «Сережское восстание 1920 года» известного в Китае российского профессора В.Г. Дацышена и его коллеги В.В. Овчарова вышла в свет в 2018 году. Книга, основанная на многочисленных архивных документах, не только знакомит широкий круг читателей с вышеуказанным историческим событием, но и отображает широкую панораму политической и социальной жизни Сибири в первые годы после Октябрьской революции.

В русском языке есть слово «правдоискатель», состоящее из двух корней. В китайском языке понятие «правдоискатель» выражается словосочетанием: «тот, кто ищет правду и истину». В русском языке для обозначения данного понятия есть целостное, неделимое слово. В этом смысле В.Г. Дацышен – истинный правдоискатель, так как все время ищет правду, восстанавливая историческую достоверность на основании архивных материалов. У него много единомышленников, среди которых и автор нескольких исторических работ В.В. Овчаров.

Обращение к выбранной теме актуально. Общеизвестно, что в силу идеологической пропаганды и «партийности» науки в советский период многочисленные антисоветские выступления в Сибири (в том числе и Сережское восстание) либо редко упоминались, либо освещались искаженно.

После распада СССР в российской историографии, особенно в работах исследователей Сибири, оценка и трактовка крестьянских восстаний меняется. Ученые Сибири и других регионов России все чаще обращаются к изучению этих исторических событий.

Но к настоящему моменту имеющиеся исследования либо недостаточно полно раскрывают тему, либо содержат ряд неточностей. В работе В.Г. Дацышена и В.В. Овчарова впервые последовательно и всесторонне рассмотрена история Сережского восстания. Авторы опираются на обширный

документальный материал, хранящийся в Государственном архиве Красноярского края, Архиве УФСБ России по Красноярскому краю, архивах городов Ачинска и Минусинска, в Ачинском краеведческом музее, Муниципальном бюджетном учреждении культуры и др.

Монография «Сережское восстание 1920 года» состоит из 5 глав. В первых четырех главах анализируются причины и ход восстания, его последствия.

Последняя глава монографии посвящена судьбам людей, которые принимали участие или были свидетелями данного трагического события. Мы видим, как бессильна личность, попавшая под колеса поезда истории. Личность, которая как капля воды в море течет туда, куда ее несет волна,

волна ее же и поглощает. Судьбу капли воды определяет волна и море, для них она ничтожна и беспомощна. Судьбы этих людей заставляют читателей задуматься над вопросами: почему люди так ненавидели друг друга? Почему произошло такое зверское братоубийство? Что надо делать, чтобы в будущем не было подобной трагедии?

На основании архивных материалов В.Г. Дацышен и В.В. Овчаров сформулировали три причины, спровоцировавшие данное восстание:

Во-первых, состояние экономики. С момента внедрения военного коммунизма и продрозверстки крестьяне утратили энтузиазм и желание трудиться, поскольку весь собранный урожай у них все равно отбирали. По всей России свободная торговля продовольственными товарами была полностью запрещена, к уклонявшимся от продрозверстки крестьянам было разрешено применять крайние меры.

Во-вторых, стихийные и искусственно созданные бедствия. Засуха в Центральных районах Советской России и прогноз плохого урожая побудили правительство к изданию постановления «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», ведь Сибирь считалась неисчерпаемым источником продовольствия для страны, хотя два года подряд была охвачена кровопролитной Гражданской войной. Кроме того, на деревню налагался еще и комплекс повинностей: поддержание в хорошем состоянии транспортной инфраструктуры, гужевая повинность, использование крестьянских лошадей и др. Новая мобилизация в Красную Армию, призыв и сбор бывших унтер-офицеров, убийство политрука Горского дезертирами, – все это спровоцировало вооруженный конфликт, в котором приняло участие более 150 восставших.

В-третьих, необходимость вести классовую борьбу. Почти во всех официальных документах восставших именовали «контрреволюционерами», «бандами», «эсерами», «кулаками», «белогвардейцами», не указывая настоящую причину восстания (экономическую). В одном из документов было написано, что в селе Серееже имеются контрреволюционные элементы, мешающие выполнению продрозверстки. И следственная комиссия так

охарактеризовала причину восстания: «Кулаки-богатеи начинают шептаться... Им жалко было дать кусок хлеба голодающему рабочему и красноармейцу. Их шепот разрастался, увлек за собой многих крестьян и особенно тех, кому дороги были шкурнические интересы»¹. Усугубило ситуацию и непристойное поведение некоторых коммунистов.

Сложная экономическая ситуация в стране и жесткая политика привели к тому, что по всей территории Енисейской губернии сельское население различными способами, в том числе и с помощью оружия, боролось против произвола властей. Эта череда крестьянских восстаний заставила руководство Советского государства искать пути выхода из политики военного коммунизма и перехода к новой экономической политике, которая действительно потом вывела новую власть из опасной ситуации.

Следует отметить, что, когда историки-правдоискатели ищут истину событий в документах, они иногда могут ошибаться. Авторы монографии справедливо отметили, что до сих пор мы видим только рассекреченные официальные документы, на которых лежит печать идеологической и субъективной оценки, а о чем думали бунтовщики, никто не хотел прислушиваться к их мнению, и до сих пор мы не знаем всей истины. Кроме того, в официальных документах также отражаются разные версии, и какая из них является правдивой? Тут необходим объективный анализ, и авторам монографии, по нашему мнению, удалось его сделать, хотя это было и нелегко.

Изучая русскую культуру и историю, будучи сторонним наблюдателем (хотя со стороны не всегда бывает виднее...), отмечаем необычные явления. Так, в истории России часто видим резкий поворот от одной идеологической оценки к другой. Например, до развала царской империи Николай II был «гуманным отцом-царем», а после Октябрьской революции стал «жестоким самодержцем», а

¹Дацышен В.Г., Овчаров В.В. Сереежское восстание 1920 г. История в документах. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 75. / Datsyshen V.G., Ovcharov V.V. Serezhsky Uprising of 1920. History in the documents. Krasnoyarsk: Sib. feder. Univ., 2018. 188 p.

сегодня – это «святой мученик». До распада СССР страна чуть ли не была «спасителем всего мира», а после – бывший Советский Союз чуть ли не стал «адом для своего народа» и все его бывшие вожди не просто были лишены статуса «богов», а просто-напросто превратились в демонов и бесов. В свою очередь, бывшие враги советского строя и диссиденты практически стали единственно добрыми и правильными. Достаточно назвать несколько имен: А. Солженицын, М. Булгаков, И. Бродский, А. Платонов, Е. Замятин...

Китайская пословица гласит: «Тот, кто победит, станет царем; тот, кто потерпит поражение, станет жуликом». Поэтому китайские ученые не спешат оценивать недавнюю историю. Многовековая история Китая доказала правильность данной пословицы. Автор данной статьи считает, что любая власть может поступать очень жестоко при случае, когда ей грозит смертельная опасность. Политик – не писатель. Если Ф. Достоевский всегда мучительно размышлял над вопросом: имеет ли человек право жертвовать жизнью других для достижения великой благородной цели, то политик, как правило, об этом не думает, он готов ради «светлого будущего» превратить человека в «винтик огромной машины». Поэтому иногда оценивать политические мотивы с позиции этики или научной цели не так уж и уместно. А если все-таки их оценивать, то можно стать и на противоположную точку зрения. Например, почему во время Гражданской войны новая власть использовала политику военного коммунизма и продразверстку? Потому что ей, как новой и неустоявшейся власти, грозила смертельная опасность, так как по причине экономического кризиса обострилась политическая борьба. Власть была вынуждена выбирать между смертью и жизнью, приняв такие крайние (кстати, свойственные русскому менталитету) нелицеприятные, хотя и временные меры: централизацию управления экономикой, национализацию промышленности, государственную монополию на продукты сельского хозяйства, продразверстку, запрет частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений, уравнивание в распределении материальных благ, милитаризацию труда. Такая политика

не только основывалась на коммунистической идеологии, но она была или казалась?) в то время единственным выходом из безвыходного положения. Поэтому исполнительные власти со всей жестокостью принялись претворять ее в жизнь, что также свойственно русскому менталитету, хотя, как утверждал один из тех руководителей, кто осуществлял эту политику, «бунт мог бы быть предотвращен»², если бы эти меры осуществлялись более гуманно. Очевидно, советская власть осознала сложность ситуации в стране, когда народ стал сопротивляться новому режиму. Поэтому этот этап борьбы был назван «Гражданская война», а не просто «война против белых банд». Чтобы выйти из этой ужасной войны, нужно было смягчить социальное напряжение в стране. Жестокий опыт был учтен руководством молодой советской республики и послужил одним из поводов внедрения НЭПа.

В заключение хотелось бы добавить, что перемена власти всегда сопровождается жестокой борьбой. В Китае широко известно такое утверждение: лучше по ошибке уничтожить тысячу невинных людей, чем пропустить одного подозреваемого. Поэтому правдивая оценка трагических событий должна основываться на установлении исторических фактов. Неслучайно, монография имеет подзаголовок «история в документах». Уважаемые историки Владимир Григорьевич Дацышен и Валентин Владимирович Овчаров в своей работе не просто попытались восстановить объективную картину событий, но и ввели в научный оборот много новых документов, позволяющих читателям сделать собственные оценки событий тех лет и должные выводы.

²Дацышен В.Г., Овчаров В.В. Серезжское восстание 1920 г. История в документах. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 117. / Datsyshen V.G., Ovcharov V.V. Serezhsky Uprising of 1920. History in the documents. Krasnoyarsk: Sib. feder. Univ., 2018. 188 p.

Сведения об авторе

Го Сяоли,

доктор филологических наук, профессор Института иностранных языков,
Хэбэйский педагогический университет,
Китайская народная республика,
e-mail: gxl3699@163.com

Критерии авторства

Го Сяоли провела научное рецензирование, обобщила полученные оценки и подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Goh Xiaoli,

Dr. Sci. (Philology), Professor of the College of Foreign Studies,
Hebei Pedagogical University,
China,
e-mail: gxl3699@163.com

Attribution criteria

Goh Xiaoli had got a scientific review, summarized the evaluations and wrote the manuscript, has copyrights for the article and is fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.